

Мир без света

**** Свет дает жизнь. Свет порождает тьму. Без света мы не видим теней и вынуждены смотреть на мир с одной позиции. Лю Инья лишили возможности видеть свет, заставили надеть маску, что не дает ему рассмотреть то, что обычно

радует людей. Одержимый тьмой помыслов матери и собственной души, он ищет тот самый, должный согреть его свет.

**** Примечания автора: Уважаемые читатели, во избежание недопонимая, хочу предупредить, что работа имеет BL-направленность в неоднозначном жанре омегаверса, а также изобилует сценами жестокости и подробными описаниями убийств. Если для вас это неприемлемая тема, прошу, не читайте эту работу. Спасибо за внимание и понимание.

**** Жанры: драма, история, омегаверс, военный конфликт.

Мир без света
Том I: Рождение и смерть

Должный пройти в торжественной атмосфере ужин стался гнетущим. Люди молча выпивали и медленно перебирали палочками кушанья. Хуэй Юйся подняла взгляд и, не спеша, обвела взглядом яркий зал. Ей никогда не нравился этот вычурный стиль — золото резало взгляд. Насколько Юйся помнит, даже в палатах императора не так много украшений.

Женщина тяжело вздохнула и опустила взгляд к маленькому, уставленному мисками столику. Обильный ужин ни капли ее не впечатлил. Она аккуратно положила палочки на крохотную прямоугольную подставку и завела руку за спину, незаметно потирая поясницу. За последние пару месяцев грудь и живот омеги сильно выросли. Первая беременность преподнесла немало неприятных сюрпризов.

Вдруг раздался шум. Хуэй Юйся вздрогнула и резко обернулась к небольшому возвышению, на котором, за таким же маленьким столиком, сидел ряженный в дорогой халат мужчина средних лет. Широкоплечий, с густыми усами и пронзительным взглядом, который сейчас немного затуманил алкоголь.

Шумно вдохнув и утерев ладонью усы, альфа расплылся в широкой улыбке и посмотрел прямо на Юйся. Женщину передернуло от его сального взгляда, но она все равно неосознанно развернула плечи и улыбнулась в ответ.

— Моя госпожа, мне кажется, или ты не рада?

— Что вы, мой господин, просто устала, — сглотнула Юйся.

— Ты почти ничего не съела, — жестом приказывая служанке налить в чашку еще вина, альфа вновь шумно втянул воздух. — Мой сын в твоём животе должен хорошо питаться!

— Мой господин, он сегодня сильно толкается. Совершенно не дает мне покоя, — плечи женщины ныли от напряжения, но омега держала гордую улыбку, не позволяя себе проявить слабость.

Лю Гай, запрокидывая голову, заливисто рассмеялся. Несколько капель слюны вылетело из его рта, попав на миску с мелко нарезанными овощами.

— Так и должен вести себя альфа!

— Господин, мой ребенок тоже пинается, — подал голос еще один сидящий за своим столиком молодой человек. С таким же, как у Хуэй Юйся животом, он выглядел куда более бодрым и здоровым на вид. — Уверен, он станет таким же великим победителем, как его отец генерал.

Альфа перевел взгляд на еще одного своего супруга и ухмыльнулся. Хуэй Юйся медленно моргнула и тоже взглянула на молодого человека, на его выпирающий живот. Ее губы невольно скривились в отвращении.

— Очень хорошо! Я выпью за него! — осушив едва наполненную чашу, шумно выдохнул мужчина. Фривольная поза отличала его от остальных, присутствующих на банкете.

Легкий витающий по залу аромат вина наводил тошноту. Хуэй Юйся старалась неглубоко дышать. Она невольно встретилась взглядом с другим омегой, что молча ел ужин и ни разу за вечер не посмотрел на своего супруга. Ань Жу с мгновение держал взгляд беременной, после чего вернул свое внимание закуске и вину. Хуэй Юйся смотрела чуть дальше, и вдруг Ань Жу снова поднял голову. Женщина подумала, что разозлила молодого человека любопытством, но взгляд Ань Жу не показался ей гневным. Молодой человек с

мгновение смотрел на беременную, после чего перевел взгляд на второго, не разрешившегося от бремени омегу. Хуэй Юйся невольно посмотрела туда же.

Оказалось, что парень с лисьим взглядом все еще смотрит на альфу и будто ненароком слизывает с верхней губы каплю соуса. Так пошло, что тошнота Хуэй Юйся подступила к горлу.

— Мой господин, позвольте мне уйти к себе. Завтра я собираюсь посетить родительский дом, мне лучше отдохнуть перед дорогой, — руки женщины дрожали, а на лбу выступили капельки пота.

Лю Гай нахмурился и отставил чашку вина, что неустанно наполняла служанка. Успев опустошить пару кувшинов альфа немного покачивался:

— Конечно. Если тебе будет что-то нужно, дай знать. И передай отцу, что я собираюсь нанести семье Хуэй визит.

— Конечно, мой господин. Доброй вам ночи, — стараясь не смотреть на беременного конкурента, женщина чинно поднялась и на опухших ногах проследовала к выходу. Охрана расступилась перед первой женой генерала. За женщиной следовала бета с толстой косой, простой, достойной лишь простолюдинов, прической.

Проходя через третий ряд красных колон, Хуэй Юйся услышала приглушенные слова супруга:

— Цуй Фэй, загляни сегодня ко мне. Хочу расспросить тебя о здоровье...

Хуэй Юйся сжала кулаки и ускорила шаг. Служанка старалась не отставать. Женщина спустилась с каменных ступеней главного зала поместья и остановившись под раскидистой ивой.

— Госпожа... — взволновалась пухленькая служанка, увидев слезы в глазах женщины.

— Все хорошо, — словно пытаюсь отречься от слабости, Хуэй Юйся расправила плечи и хлюпнула носом. Ее темные глаза все еще искрились от слез, а на бледном лице с заостренным подбородком проявились алые пятна. Одета в дорогой светлый халат с гербовой символикой своего родного клана Юйся вытягивала шею и задирала подбородок, словно собиралась выйти к толпе.

— Госпожа, не нужно так...

— Юнь Цзы, не лезь не в свое дело, лучше скажи, все ли готово к моему отъезду?

— Да госпожа, — поклонилась бета.

— Хорошо.

Хуэй Юйся сложила руки у груди и маленькими шажками направилась к своему двору. Свежий ночной воздух помог ей справиться с тошнотой и эмоциями.

— Госпожа, простите за дерзость, — настаивала девушка, — но вы все еще первая жена дома Лю и хозяйка гарема.

— Милая моя, — не оборачиваясь, усмехнулась, женщина, — здесь неимператорский двор, и я не императрица. Тут мы все подчиняемся мужу.

— Но...

— Тем более! — оборвала ее Юйся. — Если Цуй Фэй родит первым и из его гнилой утробы появится здоровый альфа, я очень быстро лишусь позиции первой жены и хозяйки дома.

— Госпожа, его беременность...

— Замолчи! — на этот раз обернулась омега. — Проводи меня, прикажи подготовить бочку с водой и помоги переодеться.

— Да, госпожа...

Мир без света

Юнь Цзы вздохнула не так тихо, как хотела и тут же потупила взгляд. Бэта, чувствуя на себе горящие глаза госпожи, все еще дорожила жизнью, поэтому не собиралась поднимать головы. Только спустя минут десять, когда буря миновала, служанка бросила аккуратный взгляд на Хуэй Юйся. Лицо той немного опухло, а глаза подернуты сонной дымкой. К сожалению, сегодня Юнь Цзы разбудила ее куда раньше обычного. Госпожа не выспалась да и много жаловалась на пинающегося малыша.

Они провели в карете вот уже несколько часов и, наконец-то, подъехали к широкой темной улице. Прелегающая меж высоких каменных заборов, она куда более тихая и безлюдная, чем тот же центр необъятной столицы. Будучи совсем юной, Юнь Цзы нередко пробегала по ней, стремясь как можно скорее попасть в лавку сладостей.

Повозку перестало сильно трясти. Бета радовалась маленькой передышке. Ей оказалось на удивление сложно высидеть в одной позе несколько часов. И если сложно стало ей, то каково госпоже?

Девушка вновь взглянула на омегу и отметила нездоровую бледность ее лица.

— Мы почти приехали, — решила она приободрить первую жену генерала.

Хуэй Юйся скривила губы. Шея ее напряглась, а в глазах промелькнул недобрый огонек.

— Госпожа, ваша матушка так ждет встречи...

— И потому вызвала меня к себе, зная, что до родов остался месяц? — процедила через зубы омега. — Если бы она в самом деле обо мне волновалась и хотела увидеться, то приехала бы сама!

— Прошу меня простить, но госпожа, генерал Лю,

конечно, любим императором, однако клан Хуэй занимает куда более значимую позицию в столице... Это было бы неуместно...

— Ты именно сейчас решила мне об этом напомнить?!

Юнь Цзы вжала голову в плечи и более не собиралась раскрывать рта. В горле резко пересохло, а сердце ускорило бег. Зря она начала эту тему. Возможно, не будь они в пути, ее бы уже приказали избить палками.

Вскоре карета подъехала к большим, способным пропустить несколько повозок разом, красным воротам. Юнь Цзы поспешила выйти и прошла к пыльного вида мужчинам в мягких латах.

— Первая молодая госпожа прибыла с визитом в родительский дом! — громко выкрикнула Юнь Цзы и охрана начала суетиться, отдавая сигнал своим коллегам по ту сторону песочного цвета забора.

Время шло. Ворота открывать никто не торопился. Юнь Цзы насупилась, пообещав, что если ничего не изменится через несколько минут, она задаст служивым хорошую трепку. Благо, что обещание осталось не исполненным. Тяжелые ворота медленно, поднимая пыль, начали разъезжаться в стороны.

— Приветствуем первую жену генерала Лю! — выкрикнула охрана, когда карета проехала мимо, а Юнь Цзы попевала за ней, как могла. Она невольно улыбнулась, когда увидела знакомый цветущий сад и выложенную камнем дорогу. Пусть в этом поместье за ней числилась только кровать слуги, это место все равно было ее домом. Здесь она родилась, здесь выросла, здесь дала клятву служить своей молодой госпоже.

Бета шагала на удивление быстро, не смея отставать от кареты. Даже так оказалось

передвигаться лучше, чем в якобы удобной повозке. Набитые перьями подушки приминались и нередко становились тверже камня. Но господам по статусу не положено передвигаться на своих двоих.

Вскоре карета остановилась перед уходящими вверх ступенями. Порядка двухсот каменных выступов отделяло дорогу от главного входа во дворец Хуэй.

Юнь Цзы поспешила отодвинуть занавеску и помочь своей госпоже выйти. Хуэй Юйся по привычке вложила ладонь в ее крепкую руку и устремила взгляд вверх.

— Почему нас никто не встречает?

— Не извольте волноваться, госпожа, я сейчас же сбегая и узнаю, — поклонилась обладательница косы. — Подождите меня в карете...

— Оставь, — перебила ее омега, расправляя плечи. — Идем вместе.

Юнь Цзы поклонилась и пропустила омегу вперед. Девушка, как ее учили, не поднимала головы. Лишь изредка бросала взгляд на шествующую впереди красавицу. Она заметила, как Хуэй Юйся с трудом поднимает ноги и до дрожи расправляет плечи. Видимо, ей с самого начала претил поездка в отчий дом. Юнь Цзы решила, что как можно скорее разместит омегу в покоях и позволит ей освежиться, отдохнуть перед встречей с хозяйкой дома Хуэй.

Во дворе оказалось на удивление тихо. Лишь изредка вдали можно было увидеть фигуру садовника, что подравнивал кусты. Юнь Цзы и Юйся прошли уже половину ступеней, а слуги так и не вышли их встречать. Личная горничная молодой госпожи почувствовала неладное и стиснула зубы.

Благо вскоре у красных колон показалась высокая хорошо знакомая девушке фигура дяди. Крепкого, широкоплечего беты. Юнь Цзы отметила, что его борода все так же противна взору, а взгляд до дрожи пугающий.

В тишине прибывшие добрались до главного входа. Юнь Цзы посетовала на то, что они больше не принадлежат этому дому и по ступеням нужно подниматься самостоятельно. Она-то ладно, а вот на шее госпожи бета заметила несколько капель пота. А ведь она сегодня нарядила омегу в довольно легкое платье. Знала, чем все обернется.

Верный управляющий поклонился гостям:

— Ничтожный слуга рад приветствовать первую молодую госпожу!

— Полно. Я уже стала частью дома Лю.

Юнь Шан распрямился и показал редкую улыбку:

— Для меня вы навсегда останетесь первой молодой госпожой этого дома.

Краткая фраза помогла тронуться наросшему льду. Юнь Цзы заметила, как ее госпожа улыбается в ответ и немного успокоилась. Всем сердцем скромная обладательница косы надеялась, что о Хуэй Юйся не забыли и примут с должными почестями.

— Я бы с удовольствием помог вам пройти в покои, но первая хозяйка дома уже ждет вас у себя. Прошу, идите.

Повисло молчание. Менее пыльная охрана у главного входа, управляющий, даже Юнь Цзы заметила, как ожесточилось лицо беременной омеги, а в ее светящихся золотом глазах отразилась гамма противоречивых эмоций.

— Раз так, ведите, управляющий Юнь.

Трое человек мерно прошли в первый зал.

Благодаря высоким потолкам, здесь стало не так жарко, как на улице, а распространяющие легкие цветочный аромат курильницы помогли перебить застрявший в носу запах пыли и жареной курицы.

Они прошли второй зал и вышли в широкий, увешанный узкими гобеленами коридор. Каждый из них рассказывал о правилах дома и империи. Проходя мимо таких, невольно опускаешь голову, словно идешь не на поклон к господам, а готовишься взойти на плаху.

В детстве Юнь Цзы отчего-то побаивалась читать правила с гобеленов, предпочитая заучивать мудрости со слов дяди, что когда-то обучал детей потомственных слуг.

Гвардейцы перед входом в покои хозяйки дома, словно статуи, остались безмолвны. Их ни капли не тревожило появление первой молодой госпожи и управляющего, пока те не собирались напасть.

— Первая молодая госпожа, прошу, входите. Госпожа И ждет вас.

— Смотри не назови меня так при матери, — горько усмехнулась омега и махнула рукой евнухам, что поспешили открыть перед ней дверь. Хуэй Юйся вытянула шею и шумно вздохнула, после чего обернулась, обратившись к Юнь Цзы. — Иди и приготовь мои покои. После чего возвращайся и жди за дверью.

— Да, госпожа.

Хуэй Юйся вошла в зал и евнухи закрыли за ней дверь. Юнь Цзы искоса посмотрела на дядю. Тот, как всегда возвышался над остальными, смотря лишь прямо.

— Э...

— Идем, я провожу тебя к покоям первой жены генерала Лю.

— Что вы, дядя, я еще помню этот дом и знаю, где покои моей госпожи.

— Молодая госпожа Хуэй больше не принадлежит этому дому. Вам придется остановиться в крыле для гостей.

— Понимаю, пожалуйста, ведите, — поникла Юнь Цзы и засеменила, поспевая за широкими, красивыми шагами управляющего поместьем.

Они шли дольше, чем можно было себе представить. Казалось, Хуэй Юйся нарочно поселили в самом отдаленном месте. Служанка не помнит, чтобы важных господ размещали настолько далеко от главного зала.

— Как обстоят дела в доме Лю?

— Дядя?.. — удивилась бета.

— Я спрашиваю не о генерале и не о его женах, а о тебе, — заговорил старик, когда поблизости не оказалось лишних ушей, а путь все еще продолжался.

— Генерал Лю не так уж и строг со слугами, так что мне там хорошо.

— А госпожа Хуэй?.. Ох, если б я знал с самого начала, то никогда бы тебя к ней приставил.

— Все в порядке, дядя, — обгоняя родственника, улыбнулась Юнь Цзы. Таким простым и бесхитростным пожилого джентльмена знали только ее братья и сестры. — Госпожа добрая, просто сейчас у нее сложный период... Я, как могу, стараюсь стать ей опорой.

— Кто знал, что император отвергнет ее кандидатуру, да еще и унизит, сделав подарком для этого... — Юнь Шан кашлянул в кулак, и на мгновение прикрыл глаза. — Генерал Лю большой любитель вина и молодых омег.

— Генерал любит своих жен, — опасаясь ушей в стенах, не совсем уверенно прошептала бета,

после чего поймала саркастичный взгляд дяди и вовсе опустила голову.

Они прошли еще один коридор и оказались на месте. Перед богатой дверью не было охраны. Да и в крыле, хоть и не было пыли, но вместе с ней не обнаружилось привычных для большого дома глаз слуг.

— Дядя, моя госпожа волнуется о поле ребенка, — встав перед дверью, решила нарушить тишину Юнь Цзы. — Скажи, есть ли средство выяснить его заранее?

— На все воля богов, дитя мое. Если хочешь поддержать хозяйку, то сходи в храм да сожги благовония перед статуей всемилостивой Гуаньинь.

— Спасибо за совет, дядя. Не мог бы ты прислать служанок, чтобы помочь мне с покоем?

— Конечно.

Юнь Шан развернулся и направился прочь, а племянница следила за его спиной до поворота. Она чувствовала, что сегодняшний приезд в поместье Хуэй не закончится ничем хорошим.

Мир без света

Хуэй Юйся чувствовала, как дрожит подбородок, но держала тот прямо, словно одно неверное движение заставит ее оступиться и свалиться в пропасть. Омега вышла из покоев матери и взглядом нашла верную служанку. Юнь Цзы не поднимала головы, предпочитая смотреть на носки своих мягких сапог, а не на лицо госпожи. По крайней мере, так подумалось самой омеге.

— Отведи меня в покои, — прервала молчание Хуэй Юйся.

Юнь Цзы поклонилась и жестом попросила следовать за ней. Юйся сделала неспешный шаг. Ее взгляд оставался прямым, изредка цепляющимся за спину служанки, которую привела с собой.

Они шли долго. Юйся старалась глубоко не дышать, словно боялась эха своей слабости. Она все также смотрела только прямо, каждый раз вздрагивая, когда приходилось смотреть на что-то еще, во время очередного поворота. И только переступив порог незнакомых покоев немного расслабилась. Рука женщины легла на резной подлокотник кресла, заставляя его скрипнуть.

— Ты уже знаешь слухи? — мрачно, срывающимся шепотом, поинтересовалась омега, не смотря на закрывающую дверь служанку.

— Нет, госпожа.

— Не ври.

— Госпожа...

— Я сказала, рассказывай! — сорвалась на крик Юйся, резко оборачиваясь в сторону девушки. — Успела с ним пошуськаться?

Юнь Цзы с грохотом упала на колени. Юйся видела, как дрожат ее плечи, и оттого чувствовала себя еще более мерзко. Дрожь пробила омегу, руки начали неконтролируемо

дергаться, а взгляд не сходил с согнутой спины беты.

— Ты ведь их слышала? Говорила, что-нибудь сама? — почти смеялась Хуэй Юйся.

— Как бы я осмелилась, госпожа, — боясь поднять голову, бета до боли вжала лоб в пол, не боясь ссадин.

— Значит, все-таки слышала.

Юйся чувствовала, как подергиваются от нарастающего смятения уголки губ. На глаза ей попался маленький, сколоченный из легкой древесины стульчик. Мысль использовать его пришла внезапно. Женщина сделала шаг и подхватила стульчик за ножку. В следующую секунду он опустился на спину служанки.

Раздался крик.

— Ты с ними согласна?!

Омега, как с цепи сорвавшись, удар за ударом заставляла Юнь Цзы растягиваться на полу и тихо всхлипывать. Бета скорее на инстинктах попыталась прикрыть голову и затылок, пока спина хрустела от очередного удара.

— Ты их слышала! Что они тебе сказали? — Удар пришелся на поясницу, и девушка окончательно рухнула, распластавшись. От боли помутнело в глазах.

— Госпожа! Я всем вам расскажу! Все расскажу! — крик отчаяния отразился от стен. Лишь боги не дали ей потерять сознание.

Хуэй Юйся остановилась. Стульчик выпал из дрожащей руки. Женщина с глухим стуком упала на колени и, тяжело дыша, подползла к служанке, хватая ее за волосы, заставляя поднять голову.

— За что они так со мной? — вглядываясь в большие, залитые слезами глаза прислужницы, сама всхлипнула Юйся. Она видела свое

отражение в этих мутных озерах. Видела, как пылают золотом ее собственные глаза. — Я... я ведь хороший человек, Юнь'эр. Ты считаешь меня хорошей?

— Да... госпожа... — всхлипнула бета, застыв, возможно, из страха потревожить раны и усугубить ситуацию. — Вы самая добрая и нежная. Вы омега! Вы почти мать!

— Именно, я хорошая, я послушная, я веду себя с достоинством, так почему они не делают того же? За что они так со мной?

— Госпожа... — девушка аккуратно двинула руками, словно попыталась обнять хозяйку, но тут же дернулась и напряглась. — Я сказала им закрыть рты... я им говорила... Вы слишком добрая, вы не заслуживаете всего этого!

Хуэй Юйся горько усмехнулась и приблизилась к лицу верной помощницы:

— Слишком добрая, да? Ты провела со мной столько лет... думаю, тебе виднее, — по лицу женщины потекли слезы. — Знаешь, что сказал мне мать?

Цзы Юнь не смела ответить. Она с опаской поглядывала на живот омеги, боясь, что та в порыве эмоций слишком сильно его сдавит. Достаточно и того, что макияж Хуэй Юйся растекся, а прическа растрепалась.

— Она сказала, что я бы не выжила в гареме императора. Она смотрела мне прямо в глаза и сказала, что я не смогла бы соревноваться с его женами! — Хуэй Юйся отпустила волосы служанки и накрыла изящными, белыми ладонями лицо, отчаянно всхлипывая. Ее голос стал звучать тише, отчасти неразборчивее. — Она сказала, что я глупая и не умею бороться за себя, поэтому они вынудили императора от меня отказаться и отдать

в жены этому пропойце. Представляешь, она хочет отдать императору мою младшую сестру! Ту чертову дурнушку, на которую даже крестьянин не посмотрит! И велела мне не приходить на праздник во дворец, потому что это будет выглядеть неуместно.

Юнь Цзы, морщась, подползла ближе и аккуратно коснулась края одежд хозяйки, отчаянно те сжимая.

— Госпожа, маша матушка неправа. Вы сильная. Добрая, но умная. Они все неправы.

— Надо мной смеется ведь дом Хуэй.

— Госпожа, пусть ваша сестра, шестая молодая госпожа уйдет в гарем, она ничего не сможет там добиться. Она войдет туда не официальной женой, а наложницей. Император не обратит на нее внимания. Вы куда красивее и умнее нее, — подобно молитве тараторила Цзы Юнь. — Вы первая жена генерала Лю! Ваш сын пойдет по стопам отца! Он будет защищать императора и эти земли. Он принесет почет роду Лю. Вы будете матерью героя!

— Только если эта шлюха Цуй Фэй не родит раньше меня. — Женщина отняла руки от лица и взглянула на служанку. На ее руки, что смяли дорогую ткань. — Ты веришь, что я еще могу встать при дворе, как мать защитника империи?

— Да, госпожа! — подняла голову Цзы Юнь. — Я верю, что настанет день и ваш сын проведет вас по дороге. Он сделает вас самой уважаемой госпожой империи!

Хуэй Юйся хохотнула: отчасти истерично, отчасти радостно. Она прикрыла пылающие золотом глаза, будто бы представила картину счастливого будущего, но улыбка не успела расцвести на милостивом лице.

— Ты права, — усмехнулась омега, открыв глаза.
— Ты во всем права, моя дорогая Цзы Юнь. А теперь приведи себя в порядок и ступай на рынок. Найди какого-нибудь искателя приключений и скажи, что у некоей госпожи есть для него работа.

Цзы Юнь осторожно выдохнула и низко поклонилась.

— Негоже вам видеться с простолюдином. Позвольте мне дать ему задание. Я вас не подведу!

— Мне нужно лекарство из Дучэна.

— Госпожа! Вы о?..

— Я должна родить быстрее Цуй Фэя, — Хуэй Юйся расправила плечи и, несмотря на свой неаккуратный вид, попыталась придать голосу властности. — В нашей империи такие вещи под запретом, но в Дучэне, в стране омег, достать его не проблема.

— Оно может вам навредить...

— Оно поможет ребенку созреть быстрее. Я не могу позволить ему родиться раньше срока без подготовки.

— Ох, госпожа... — схватилась за голову Цзы Юнь. Девушка уже несколько раз попыталась подняться, но ноги плохо слушались, а спина вздрагивала и резко напрягалась. — Я немедленно отправлюсь на рынок и узнаю, как можно достать «Шоутай».

— Будь аккуратна. Если узнают...

— Я защищу ваше имя любой ценой.

— А я обещаю, что твои слова станут пророческими. Мой сын будет героем. Я лично проложу ему путь к вершине. Я выращу его достойным высшей награды! Тогда мать, отец и император увидят, кого списали со счетов!

Мир без света

Цуй Фэй разглядывал себя в отражении начищенного до блеска бронзового диска. Единственного зеркала, что завалялось в немногочисленном приданном. Диск не искажал черты его миловидного, но наделенного резкими чертами лица. В диске еще ярче отражались золотые глаза. От матери Цуй Фэй слышал, что во время беременности они сияют сильнее обычного. Возможно, так оно и было. Омега не особенно задумывался об этом моменте.

Третья жена генерала Лю поправил теплую накидку и скривил губы. Во рту все еще чувствовался вкус семени альфы. Единственной ласки, которая доступна в их положении.

— Господин Цуй, — тихо позвала служанка. — Вы бледны. Похудели. Стоит ли позвать лекаря?

— Нет нужды, — взгляд омеги упал на утончившуюся кисть, потом выше, прошелся по узловатым пальцам. Он в самом деле похудел. И еще больше устал.

— Господин... — служанка подошла и упала перед молодым человеком на колени. — Простите мою дерзость! Но сейчас вам важнее родить здорового альфу, чем удерживать внимание генерала Лю! Его страсть вас изводит!

— А если родится омега? — не повышая голоса, вновь взглянул на себя в зеркало Цуй Фэй.

Служка застыла, не смея поднимать головы. Молчание затянулось. Парировать стало нечем.

— А если Хуэй Юйся родит первой? — все так же безучастно спросил молодой человек. Он спокойно перебирал склянки и красивые баночки на своем маленьком, но уютном столике. В его покоях всегда стоит несколько жаровен, а на плечах висит теплая накидка. Будь на улице лето или зима, осень или живая весна, в комнатах

омеги стояла духота, с которой приходилось мириться личным слугам.

— Я не могу довериться судьбе. Могу только стараться закрепить свое положение. Неважно, кто родит первым, и кем окажутся дети, если я буду самой любимой женой, на моей тарелке всегда будет вкусная еда.

— Так вы не собираетесь ничего делать? Знаете, в Дучэне...

— Я не собираюсь пичкать себя и ребенка наркотиками! — деревянная резная коробочка с силой опустилась на столик. — Мы не в Дучэне, здесь у омег куда меньше прав. Этот вопрос не обсуждается, лучше принеси мне воды, я хочу умыться.

— Я нагрею воды, — Хань Минь поднялась с пола и поспешила выйти из протопленных покоев. Края ее неброского, легкого платья колыхались при торопливом движении ног. Выглядело это неаккуратно, но бета не умела ходить по-другому, хоть и отчаянно подражала своему господину, что нередко отрабатывал перед зеркалом улыбку или изящный поклон.

Хань Минь вышла во внутренний двор и бросила взгляд на окно небольшой кухни, которую чаще использовали для нагрева воды, чем по прямому назначению. Вечер давно перетек в ночь, на улице, если не считать сверчков, было тихо. Во дворе больше не было слуг. Цуй Фэй предпочитал не растрачивать скромное жалование супруги. Однако в окне маленькой постройки виделся огонек, будто отблеск свечи.

— Вот ведь тупица, — прошипела бета и, засеменив, почти побежала в сторону кухни, быстро войдя в проем без двери. — Что ты тут делаешь?

В уголке постройки над лучиной на коленях сидела Юнь Цзы. Личная служанка Хуэй Юйся подняла голову, из-за чего тяжелая тень исказила ее лицо, делая похожей на мстительного призрака и легкая улыбка не улучшала ситуацию.

— Разводи огонь, — скомандовала девица.

Хань Минь фыркнула, уперев руки в бока. Невысокая, с круглым лицом и большими навывкате глазами, она могла бы одним этим рассерженным выражением лица неплохо зарабатывать уличными представлениями. Тяжело дыша, девушка устало отвела взгляд от посторонней и принялась разводить огонь в невысокой, но плотно сложенной печи.

Заложила дрова, забрала у Юнь Цзы лучинку и просунула ту за шесток, не моргая, наблюдая за тем, как огонь захватывает щепки. Чтобы пламя занялось быстрее, девушка дунула на огонь, но только взбаламутила золу, испачкав лицо.

Юнь Цзы не удержалась от громкого смешка, тут же прикрыв рот ладонью.

— Дура! — вытерлась тряпицей Хань Минь.

Когда огонь разгорелся и заполнил комнату уютным треском, а вода в чане еще не думала закипать, служанка Цуй Фэя под села к своей неожиданной гостье с горящими от предвкушения глазами.

— Твоя хозяйка завтра покидает поместье?

— Угу, так что мы можем потерять драгоценность, — заговорщически улыбнулась Юнь Цзы и потянулась к рукаву, из которого вытащила красивую, украшенную голубым камнем подвеску.

Хань Минь ахнула, приложив ладони ко рту. Ее и без того огромные глаза раскрылись сильнее, а плечи начали подрагивать. Присев к подруге

поближе, бета аккуратно коснулась драгоценности из нефрита.

— Дорогая штучка.

— У моей хозяйки нет дешевых побрякушек, — самодовольно ухмыльнулась девица. — С тебя один серебряный.

— Да ты с ума сошла?! Откуда у меня такие деньги?

— Тогда продам где-нибудь на улице, — отводя взгляд, Юнь Цзы собралась убрать подвеску обратно в рукав.

— Стой! Стой-стой! Давай сто медных, и я за тебя дрова наколю!

Юнь Цзы прищурилась.

— Неделю буду дрова колоть!

— Я дрова не колю, у моей хозяйки много слуг.

— Ну Юнь-цзэ, ну, будет тебе. Ты ведь и на рынке больше не выручишь, да еще и спрашивать будут, откуда это у тебя, — умоляюще канючила бета.

— Сто пятьдесят медных.

— Сто!

— Сто сорок!

— Сто двадцать и это мое последнее слово! — Сложила руки на груди девица. — И никаких дров!

— По рукам!

Юнь Цзы вложила украшение в руки подруги и мило улыбнулась:

— Заплатишь, когда мы с хозяйкой вернемся в поместье.

— Как скажешь, — любительница ярких предметов держала подвеску в руках, словно та могла рассыпаться от шумного дыхания. Глаза служанки горели, а глупая улыбка не покидала лица. Не отвлекла ее от созерцания драгоценности даже закипевшая вода.

— Не понимаю, зачем тебе все это, — прислонилась к стене Юнь Цзы. — Носить-то все равно не сможешь.

— Зато смогу любоваться.

— Если найдут, каждый сам по себе, — строго заметила служанка Хуэй Юйся и поднялась с пола, отряхнув платье. — Мне пора, завтра рано вставать.

— Угу, пока, — не глядя, махнула рукой Хань Минь.

Лишь спустя несколько минут служанка услышала шипение кипящей воды и поторопилась снять чан с огня. Угли в застенках почти прогорели. Бета побрызгала на них водой и принялась разбавлять кипятком. Кадка оказалась не в меру тяжелой, но даже с ней в руках Хань Минь улыбалась новому приобретению, с которым проведет сегодняшнюю ночь, не сомкнув глаз.

Цуй Фэй умылся, вычистил рот и присел перед зеркалом, взяв в руки темный, деревянный гребень. С особой любовью он принялся расчесывать длинные, темные волосы: медленно, аккуратно, распутывая каждый узелок. Губы омеги тронула легкая, мечтательная улыбка.

В тишине и тепле жаровен, молодой человек наслаждался кратким моментом одиночества, вдруг начав напевать неспешный, походивший на колыбельную мотив.

— Господин Цуй, — тихо позвала Хань Минь из-за двери. — С вами хочет встретиться четвертая жена генерала — госпожа Ми Юнь.

Омега нахмурился и взглянул на себя в зеркало:

— Что ей нужно?

— Она не сказала.

— Уже поздно... — вздохнул Цуй Фэй. — Хотя,

ладно. Пропусти.

Прошло не больше минуты, прежде чем в комнату с поклоном зашла пухленькая девушка лет пятнадцати на вид. С алыми щеками и яркими золотыми глазами, она будто всегда испытывала дискомфорт из-за жары. Высокий хвост ей не шел, а украшения подобраны безвкусно. Их сталоь невероятно много, отчего чего смотреть на омегу бывало сложно.

— Что привело вас ко мне в столь поздний час? — не стал подниматься Цуй Фэй, через отражение смотря на гостью.

— Прошу простить меня за столь поздний визит, господин Цуй, но мне хотелось переговорить с вами без свидетелей.

Молодой человек, наконец-то, обернулся и изогнул бровь. Он порядком устал, поэтому щурился, будто с трудом удерживал глаза открытыми.

— Присаживайтесь, простите, но чай предлагать не стану, — Цуй Фэй кивнул служанке, и та вытащила с угла стул, поставив тот перед гостьей, после чего, по немоу приказу хозяина вышла из комнаты. — Итак, говорите.

— Господин Цуй, я понимаю, мы с вами не очень хорошо знакомы, но все же я не знаю, к кому еще обратиться со своей проблемой, — присев на стул, девушка начала мять в руках украшенный вышивкой платочек. — Видите ли, я провела с нашим дорогим мужем уже две точки, но так и не понесла ребенка...

— С этим вопросом вам лучше обратиться к лекарю, — нахмурился омега.

— Я обращалась! — подняла взгляд пухленькая девчушка. — Со мной все в порядке...

— Хотите сказать, что-то не так с нашим мужем?!

— возмущение в голосе молодого человека едва не сотрясло стены. Огонь в жаровнях всколыхнулся, откликаясь на гнев хозяина.

— Что вы?.. — побелела лицом четвертая жена. — Я бы никогда не усомнилась в величии нашего мужа! Просто... просто хотела узнать, как вам удалось понести ребенка?.. Может быть, вы обращались к гадалке? Поймите, я это не для себя, просто хочу подарить любимому мужу много маленьких героев!..

Цуй Фэй нахмурился, прикидывая, насколько много лжи в словах Ми Юнь. Он полностью обернулся к сопернице, оглядывая ту с ног до головы.

— Конечно, я обращался к гадалке, правильно питался и пил лекарские настои. В остальном, мне нечего сказать. На все воля богов.

— Вот оно как... — опустила голову толстушка, из-за чего у нее стало видно второй подбородок, такой же красный, как щеки. — Вы... вы ведь мне не лжете?

— Вон! — подскочил со стула молодой человек и указал пальцем на дверь.

— Господин Цуй?.. — отшатнулась омега, чуть не упав со стула. Растерявшись, четвертая жена не смела подняться на ноги, впав в ступор.

— Я сказал вон! Какая наглость! Хань Минь, проводи нашу гостью!

Хань Минь поспешила вбежать в комнату, с испугом смотря то на хозяина, то на четвертую госпожу, что неспешно поднялась со стула и выпрямилась в спине. От прошлого испуга в ее взгляде не осталось ни следа, а губы изогнулись в уничижительной улыбке.

— Я советую вам со мной дружить, господин Цуй. В конце концов, состояние вашей семьи зависит

от решения моего отца.

Цуй Фэй злобно прищурился:

— Хань Минь, я сказал тебе проводить гостью.

Служанка молча предложила Ми Юнь выйти, но та лишь выставила ладонь, как бы говоря, что сама скоро покинет жаркий дом.

— Я ведь не собираюсь мешать вашим делам, лишь прошу помощи и дружбы.

— Вон! — прошипел омега.

— Я не жду вашего ответа сегодня, но будьте добры обдумать мое предложение. Вместе нам будет легче выживать в этом поместье, — девушка усмехнулась, развернулась и, раскачивая бедрами, вышла из комнаты.

Служанка Хань последовала за ней, а бледный Цуй Фэй медленно присел обратно на стул. Руки молодого человека подрагивали, а по щекам потекли слезы.

— Чертова хамка...

— Несите воду! Быстрее! — Кричали во дворе будущим вечером.

Мужчины и женщины со всех дворов носили полные кадри да ведра от колодца к полыхающему дому. Языки пламени тянулись к небу, успев охватить весь дом третьей жены генерала Лю.

Паника поднялась страшная, лишь престарелый управляющий пытался сохранить какой-никакой порядок, руководя слугами. Жены и почтенные гости поместья Лю аккуратно выходили во двор, издали наблюдая за разгорающимся пожаром. Ми Юнь, четвертая жена почти плакала, прикладывая ладонь ко рту. Неподалеку от нее стоял хмурый омега, вторая жена генерала Лю.

Люди безуспешно пытались потушить двор третьей жены.

— Кто-нибудь видел господина Цуй? — раздался зычный, разнесшийся по всему внутреннему двору мужской голос.

Омеги обернулись и поклонились проходящему мимо мужу. Лю Гай подошел к управляющему и, бросив взгляд на пылающий дом, рыкнул:

— Где господин Цуй?

— У лекаря, — поклонился управляющий. — Господин, его состояние...

— Что с ним?

— Третий господин сильно обгорел, лекарь выглядел встревоженным.

— Дьявол! Что с ребенком?..